

Й. П. Нильсен

Военный дневник М. И. Старостина. 1941–1945 гг.

В 2016–2017 гг. по инициативе Генерального консульства Норвегии в Мурманске был переведен с русского на норвежский язык и опубликован дневник Максима Ивановича Старостина, посвященный Великой Отечественной войне¹. Публикация дневника немного запоздала, поскольку его выпуск должен был состояться в октябре 2016 г. в связи с празднованием столетия города Мурманска.

Тем не менее книга появилась в мае 2017 г. и даже спустя несколько лет продолжает обращать на себя внимание². Так, большой интерес к дневнику возник осенью 2019 г., когда отмечалось 75-летие освобождения восточной части норвежской губернии Финнмарк советскими войсками в результате Петсамо-Киркенесской операции, проходившей с 7 по 29 октября 1944 г. Не меньшее внимание данное издание получило и в последующие годы, в ходе продолжающегося изучения и сохранения памяти о Великой Отечественной войне³.

В годы Великой Отечественной войны М. И. Старостин занимал ряд высоких должностей, самой важной из которых был пост первого секретаря Мурманского обкома ВКП(б). В эти же годы, имея звание полковника (впоследствии генерал-майора), он также возглавлял Мурманский городской комитет обороны, был членом Военного совета Северного флота и членом Военного совета 14-й армии, которые обеспечивали оборону Кольского полуострова. Не будет преувеличением сказать, что М. И. Старостин играл очень важную роль в обороне города Мурманска и Мурманской области в годы борьбы

**Нильсен
Йенс Петтер**
заслуженный
профессор,
Университет
Тромсё — Арктический
университет Норвегии
(Тромсё, Норвегия)

против фашистской Германии, и его дневник, который он вел в этот период, вызывает неподдельный интерес⁴.

То, что М. И. Старостин во время войны писал дневник, — совсем не обычное явление. Ведение дневника — занятие редкое в среде высокопоставленных советских руководителей, особенно в сталинскую эпоху, когда такого рода записи могли легко скомпрометировать автора и вызвать интерес органов госбезопасности. Естественно, Максим Иванович понимал это, но тем не менее чувствовал потребность документировать свою деятельность. Возможно, он был озабочен тем, что мог быть подвергнут критике за принятые им решения. Дневник давал ему возможность простым способом возвращаться к обдумыванию своих решений, последствия которых зачастую влияли на судьбы многих людей. Старостин также волновался о том, чтобы будущие историки получили правильное представление «о работе, проделанной областной партийной организацией [в Мурманске] в эти военные годы, и [чтобы] народ оценил вклад трудящихся Мурманска и области в победу над фашистской Германией»⁵. Надо полагать, он явно надеялся, что когда-нибудь его дневник будет опубликован.

Дневник — более надежный источник, чем воспоминания, потому что содержит сведения и размышления о происходящем, записанные одновременно с событиями, и не дает оценок задним числом. М. И. Старостин, как правило, делал записи в дневнике в тот же день или той же ночью, когда происходили события. Для сравнения отметим, что в 2015 г. на норвежском языке был опубликован другой дневник, а именно заметки Александры Михайловны Коллонтай, посвященные ее дипломатической службе в Норвегии в 1920-е гг.⁶ Редакторы этой книги решили назвать ее «Дипломатические записки», поскольку, выйдя на пенсию, в последние годы жизни, в Москве, А. М. Коллонтай много времени уделяла редактированию своих дневников. Отчасти, пожалуй, это происходило для того, чтобы убедиться в том, что они не содержат формулировок, которые могли бы создать для нее сложности. Поэтому будет правильнее рассматривать ее записки периода дипломатической службы в Норвегии, а затем и в Швеции в 1930-е гг., именно как воспоминания, а не как дневниковые записи.

Конечно, не исключено, что в момент написания дневника М. И. Старостин подвергал свои записки самоцензуре, но в общем и целом он не редактировал его, в отличие от А. М. Коллонтай. Это видно по сделанным им от руки записям и пометкам, изученным соредакторами в ходе подготовки издания норвежского перевода дневника (эти тексты хранятся в настоящее время в Российском государственном военном архиве в Москве.) Более того, он не мог по примеру А. М. Коллонтай на старости лет внести какие-либо изменения в дневник, даже если бы и захотел, потому что умер при трагических обстоятельствах уже в 1948 г. в возрасте 46 лет⁷.

Пока шла Великая Отечественная война, М. И. Старостин старался вести дневник как можно точнее и делать записи каждый день. Тем не менее иногда в записях появляются небольшие перерывы, связанные, скорее всего, с периодами, когда он отсутствовал в Мурманске (ездил в Москву или проводил несколько дней на фронте). В дневнике встречаются и длительные перерывы, которым трудно найти объяснение. Это относится и ко времени между

10 августа и 1 декабря 1944 г., совпадающим со сроками Петсамо-Киркенесской операции, закончившейся изгнанием гитлеровцев с Кольского полуострова и освобождением Восточного Финнмарка от немецкой оккупации. К сожалению, эта операция не освещена в дневнике. Возможно, заметки об этом периоде истории просто пропали, когда М. И. Старостин переезжал в Москву в мае 1945 г. Но возможно и то, что у него просто не было времени думать о литературных занятиях в тот беспокойный период.

Так кем же был Максим Иванович Старостин? Нет сомнений, что он был убежденным коммунистом. Однако он не принадлежал к группе, которую в исторической литературе часто называют «старыми большевиками», т. е. большевиками, ставшими членами партии уже в революционном 1917 г. или еще раньше. Они представляли собой космополитический, интеллектуальный тип революционеров, многие из которых нередко имели «сомнительное» социальное происхождение. Среди них были всем нам известные имена, такие как Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, Л. Б. Каменев, А. М. Коллонтай и многие другие. Известно, что когда И. В. Сталин начал большую чистку партийных рядов в 1937–1938 гг., то террор обрушился с особой силой именно на старых большевиков. Кроме А. М. Коллонтай, которая не стала его жертвой, а продолжила работать и умерла естественной смертью в 1952 г., все названные выше люди вместе с тысячами других руководящих кадров стали жертвами Большого террора.

Новое поколение партийцев извлекло выгоды из сталинских чисток, получив взлет в своей карьере. Тем не менее чистки не обязательно щадили и молодых людей, даже если они усердно участвовали в коллективизации и индустриализации страны, т. е. «в строительстве социализма». Партия должна была вроде бы благодарить их, но проблема состояла в том, что, чем выше они поднимались по ступеням партийной и государственной иерархии, тем опаснее становилось жить в период Большого террора. И. В. Сталин и НКВД боялись способных и потенциально влиятельных людей. Ведь молодые инженеры, служащие и другие работники из рабочей или крестьянской среды тоже могли быть «врагами народа», и многие из них становились «козлами отпущения», когда на производстве происходили несчастные случаи, или не выполнялся план⁸. В то же время, позволяя выдвижение рабочих и крестьян на руководящие и ответственные должности, И. В. Сталин явно хотел создать в стране новое поколение руководителей, которым он мог бы доверять и которые были выходцами из тех классов, чьими руками совершалась революция, т. е. из рабочих и крестьян⁹.

Стремление к развитию индустриально-бесклассового общества в эпоху сталинского правления мобилизовало новое поколение энтузиастов — в основном молодых, амбициозных людей, родившихся на рубеже веков и воспитанных на советских ценностях. В начале 1930-х гг. они тысячами шли в техникумы и университеты, чтобы стать инженерами и специалистами в разных сферах, а затем руководить строительством социализма и управлять, в частности, промышленностью, созданной в рамках пятилетних планов развития советской экономики. В итоге можно говорить о ключевой группе из нескольких тысяч человек, которые после смерти И. В. Сталина и стали управлять Совет-

ским Союзом вплоть до начала перестройки в 1985 г. Среди них были такие руководители, как Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, Ю. В. Андропов и многие другие.

Для самой ранней западной литературы по советской истории характерно то, что только старые большевики и военачальники представляются в ней как независимые личности, как люди с собственной судьбой. Новое же поколение руководителей оценивалось как более или менее безликая бюрократия, безоговорочно преданная Сталину и не имевшая индивидуальных отличий. Конечно, сегодня мы знаем о них больше, но все равно правильнее сказать, что военный дневник М. И. Старостина дает нам редкую возможность проникнуть в умонастроения советского руководителя нового поколения, талантливого и успешного, который избежал чисток в период Большого террора 1937–1938 гг.

Максим Иванович Старостин был назначен руководителем Мурманской областной партийной организации в 1939 г., в возрасте 37 лет, имея за плечами уже определенный жизненный опыт. Он родился 15 августа 1902 г. в Саратовской губернии, в селе Столыпино, в бедной крестьянской семье. У семьи было мало земли, и по этой причине его отец, Иван Николаевич Старостин, как и многие другие безземельные русские крестьяне того времени, переехал в Сибирь, где получил работу на Иркутской железной дороге. Когда Максиму было восемь лет, умерла его мать, и мальчик переехал к отцу в Иркутск. Там он получил школьное образование. Позднее, после Октябрьской революции 1917 г., он стал активным комсомольцем и таким образом начал свою карьеру в коммунистической партии. Молодой Старостин приобрел богатый трудовой опыт: работал в профсоюзах и во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Как чекист, он даже боролся с последними остатками «белых» сил в Сибири после Гражданской войны¹⁰.

В 1928 г., находясь в рядах армии, он поступил в Иркутский государственный университет на факультет «Советское строительство и право» и окончил его в 1931 г. Хотя у него уже был довольно большой трудовой опыт, именно в эти годы он подтверждал свое право стать одним из руководителей нового поколения. В 1933 г. М. И. Старостин был принят в Военно-инженерную академию имени В. В. Куйбышева в Москве. Он окончил Академию в звании военного инженера второго ранга и в июне 1938 г. был назначен командиром 3-го отдела Военно-строительного управления Красной армии. М. И. Старостин хорошо проявил себя на службе, и в январе 1939 г. ЦК партии направил его в Мурманскую область, где он вступил в должность первого секретаря Мурманского обкома партии.

Первая запись в дневнике М. И. Старостина датируется 15 июня 1941 г., т. е. за одну неделю до начала Великой Отечественной войны, а последняя — маем 1945 г. Таким образом, записки Старостина — это полномасштабный рассказ о войне в форме дневника. Он пишет о том, как город Мурманск сопротивлялся натиску немецкой армии и авиации и как была организована жизнь людей. Как правило, дневниковая запись начинается с нескольких слов о погоде, так как от нее зависел ход военных событий. В ясную погоду следовало ожидать авиаудары, а в пасмурные дни угроза была гораздо меньше.

Но пасмурная погода с редкими разрывами в облачном слое была идеальной для немецких бомбардировщиков. Тогда немецкие самолеты были в значительной степени защищены и от средств противовоздушной обороны, и от советских самолетов, которые должны были отсекают их. При таких условиях немцам обычно удавалось сбросить свой смертоносный груз. Старостин также пишет, как он осматривал разрушения после бомбардировок, которые происходили почти ежедневно и нередко даже по несколько раз за день.

Дневник содержит точные сведения о том, сколько людей было убито или ранено и какие дома превратились в руины. С течением боев город был почти полностью разрушен и сожжен. Тем не менее немцам так и не удалось добраться до Мурманска и взять его под контроль. Мурманск был конечным пунктом арктических конвоев, и через этот порт Советский Союз, как известно, получал стратегически важные грузы из США через системы ленд-лиза. Таким образом, население Мурманска участвовало не только в защите Кольского полуострова, но и всей страны. 2 мая 1944 г. М. И. Старостин записал в дневнике следующее: «Все больше и больше вырисовывается роль Мурманска в Отечественной войне: не зря мы бились с фашистами насмерть, чтобы защитить и отстоять наш уникальный незамерзающий порт». В записи есть также подробность о том, что маршал К. А. Мерецков, который к концу войны руководил Карельским фронтом и являлся главнокомандующим во время Петсамо-Киркенесской операции осенью 1944 г., был в восторге от вклада мурманских рабочих и уверял М. И. Старостина о большой значимости для Советского Союза иметь такой незамерзающий порт на Севере страны¹¹.

Особо тяжелая задача, которая требовала внимания М. И. Старостина, как раз была связана с организацией разгрузки союзнических судов, доставлявших оборудование и товары существенного значения для борьбы Советского Союза против фашистской Германии. Одной из трудностей в этом деле оказалась большая нехватка рабочей силы. Требовались тысячи рабочих для того, чтобы в короткие сроки разгрузить приходившие суда и не дать немцам возможности разбомбить их и испортить оборудование, прежде чем его можно было транспортировать дальше по железной дороге. Кроме того, судам необходимо было время, чтобы вновь отправиться в море. В связи с этими масштабными задачами, помимо работы, надо было обеспечить всех рабочих крышей над головой, питанием и денежным содержанием.

М. И. Старостин напряженно работал над тем, чтобы снабжать город строительными материалами и продуктами питания. Он играл важную роль в организации рыболовной отрасли, которая имела огромное значение для всей страны. Ведь Мурманск был крупнейшим рыбным городом, и рыба занимала первое место среди продовольственных поставок из Мурманска в другие регионы Советского Союза. М. И. Старостину даже удалось организовать отправку рыбы голодающим жителям Ленинграда во время блокады. Он любил называть Мурманск «маленьким Ленинградом»; Мурманск, так же как и Ленинград, долго сопротивлялся натиску фашистской Германии, но никогда не терял связи с остальной частью страны, хотя под конец город лежал в руинах.

Максим Иванович Старостин не думал о капитуляции и отрицательно воспринимал намеки из Москвы о возможной эвакуации с Кольского полуострова. Он сыграл ключевую роль в создании на полуострове партизанских отрядов, которые должны были стать важным фактором подпольного сопротивления в случае, если немцам все же удалось бы занять весь Кольский полуостров¹². Военный дневник М. И. Старостина дает возможность проникнуть в умонастроение советского руководителя нового поколения, который был безоговорочно предан Сталину, но в то же время бесстрашен и независим в своих решениях. Благодаря дневнику становится легче понять, почему фашистская Германия не смогла выиграть битву за Кольский полуостров.

Как член Военсовета 14-й армии, защищавшей Кольский Север, Максим Иванович следил за состоянием солдат на фронте круглый год. Он был идеальным лидером-партийцем, лояльным к руководству страны, но все равно самостоятельным человеком, который не боялся критиковать решения, принимавшиеся на более высоком уровне. Так, он несколько раз требовал, чтобы непрофессиональные управленцы, работавшие на Севере, были уволены или даже наказаны. В то же время он поддерживал приказ № 227 («Ни шагу назад») главнокомандующего И. В. Сталина от 28 июля 1942 г., и считал правильным решение о том, что нужно казнить тех солдат, которые сбегали с поля боя или «баловались мыслью» о том, чтобы сдаться противнику. Только в одном случае он раскритиковал расстрел (о чем написал в своем дневнике). Речь шла о солдате, который был приговорен к смертной казни и затем расстрелян. Потом оказалось, что он, как ни странно, остался жив. Он выбрался из ямы и вернулся в свой отряд. Тогда его расстреляли еще раз. М. И. Старостин же был того мнения, что его следовало пощадить, потому что он после первого расстрела вернулся к своему отряду, таким образом доказав, что изменил свою позицию.

Еще одна запись в дневнике (от 20 августа 1943 г.) посвящена воспитательной роли высших офицеров: «Для улучшения морально-политического состояния войск необходимо усилить работу с людьми, разъяснять бойцам правдиво все трудности войны, а не заниматься шапкозакидательством. Работу с личным составом надо вести непрерывно — знать настроения и нужды бойцов, коммунистам и комсомольцам усилить работу с младшим командным составом»¹³.

Вообще М. И. Старостин считал правильное управление кадрами ключом к успеху. Он придерживался мнения, что трагические последствия в судьбах людей связаны с отсутствием порядка, дисциплины, несоблюдением устава, или с тем, что командиры не были внимательными и мало заботились о своих солдатах. Максим Иванович также подчеркивал, что комплектование личного состава в городских и областных комитетах шло слишком медленно и требования к секретарям и заместителям секретарей парторганизаций не были достаточно строгими. А это как раз и могло стать решающим фактором в вопросе, способен ли город Мурманск выдержать многолетние тяжелые испытания, которые стояли перед ним.

М. И. Старостин не раз сообщал мурманчанам о ходе боев на других фронтах войны и о ходе войны в целом. Более того, он почти каждый день

связывался с центральным командованием в Москве и непосредственно с Микояном, Ждановым, Кагановичем, Ворошиловым или даже с самим Сталиным; не раз посещал Москву в качестве члена Верховного Совета и кандидата в члены ЦК партии. Во время этих поездок он жил в гостиницах «Москва» или «Метрополь» и мог позволить себе немного отдохнуть. Даже ходил в театр, и, по его мнению, это также было частью борьбы, формой психологического ведения войны, так сказать. В январе 1944 г. он записал в дневнике: «Такая спокойная работа палат Верховного Совета в дни Отечественной войны, когда идет ожесточенная битва с фашистами по всему фронту, показывает всему миру силу и мощь нашей Родины. Это спокойствие выводит из себя наших врагов»¹⁴.

Чуть позже, в феврале 1944 г., когда М. И. Старостин был в очередной раз в Москве и участвовал в заседании Верховного Совета и ЦК партии, ему предложили перевод из Мурманска в Москву на более высокую должность. Но Максим Иванович отказался от предложения и просил руководство отложить этот вопрос до окончания войны. Тем не менее мирное время приближалось, и вскоре советские войска вошли в Берлин. ЦК партии ускоренно решает все же перевести Старостина в Москву. 14 апреля 1945 г. (последняя запись в дневнике) Старостин пишет: «Сообщили из ЦК ВКП(б), что Политбюро 13 апреля сего года приняло решение: Освободить тов. Старостина М. И. от обязанностей 1-го секретаря Мурманского обкома ВКП(б), отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б)». М. И. Старостин не ожидал этого решения и не понимал, чем оно было вызвано. «Ну что же, — продолжает он, — мне придется встречать долгожданную Победу, в которую мы верили и боролись за нее насмерть с первых дней войны, как частному лицу, отстраненному от должности. В ЦК поторопились с переводом меня в Москву, поступили не по-человечески, не смогли понять, что отзываться в самом конце войны от дела, которому за всю войну отдано столько сил, — значить причинить боль человеку...»¹⁵ Может быть, М. И. Старостин, в конце концов, стал слишком силен и самостоятелен даже для сталинского руководства? В дневнике он критикует за такое решение ЦК, а, естественно, не И. В. Сталина как персону. Но в решении о переводе Максима Ивановича Старостина в Москву несложно увидеть руку именно Верховного главнокомандующего.

Дневник М. И. Старостина о Великой Отечественной войне в Заполярье был издан дважды. Первая книга появилась на русском языке в Мурманске в 2014 г. благодаря работе над рукописью сына М. И. Старостина — Юрия Михайловича Старостина и писателя Владимира Петровича Семенова. Спустя несколько лет, в 2017 г., вышло в свет издание на норвежском языке благодаря издательству «Оркана», расположенному в городе Стамсунде, в Норвегии. В отличие от русскоязычного, норвежскоязычное издание содержит, помимо собственно переведенного текста дневника, еще ряд немаловажных и новых материалов. Так, редакторам норвежского варианта издания «Дневника войны» Й. П. Нильсену и руководителю Центра истории Северной Европы и Балтии Института всеобщей истории РАН А. А. Комарову удалось, как уже упоминалось выше, поработать в Российском государственном военном архиве. Здесь они смогли изучить саму рукопись с пометами, сделанными М. И. Старостиным на

полях дневника. На основе вновь открывшихся данных редакторы норвежского издания книги написали основательное Введение. В этом же издании есть и две аналитические статьи, одна из которых, «М. И. Старостин и вертикаль Советской власти», подготовлена крупнейшим специалистом по истории Заполярья, профессором А. А. Киселевым¹⁶.

Отметим, что перевод как дневниковых записей М. И. Старостина на норвежский язык, так и всех упомянутых выше дополнительных материалов, был сделан скрупулезно и основательно известными переводчиками Марит Бьеркенг (Marit Bjerken) и Стейнаром Гилем (Steinar Gil). Книга снабжена указателями имен и географических названий.

¹ *Starostin M. I. Krigsdagbok fra Murmansk. 1941–1945 // Red.: J. P. Nielsen, A. A. Komarov; Bildered. R. Rautio; Oversatt fra russisk av M. Bjerken, S. Gil. Stamsund: Orkana Akademisk, 2017. 767 s.*

² См. подробнее о процессе изучения, издания и введения в научный оборот материалов дневника М. И. Старостина в 1980–2010-х гг., а также оценки о переводе книги на норвежский язык: *Киселев А. А. Параллельным курсом // In the North, the East and West meet. Festschrift for Jens Petter Nielsen / eds K. A. Myklebost, S. Bones. Stamsund, 2019. S. 357–358.*

³ Презентации для широкого круга слушателей и обсуждение среди ученых-историков «Дневника войны» М. И. Старостина в контексте тем о Второй мировой и Великой Отечественной войн проходили в различных городах России и Норвегии в 2017 — начале 2020-х гг. Перечислим их: 1) Научный семинар-презентация перевода с русского на норвежский язык книги «Дневник войны» М. И. Старостина (*Starostin M. I. Krigsdagbok fra Murmansk. 1941–1945. Stamsund: Orkana Akademisk, 2017*) (5–6 мая 2017 г., Мурманский краеведческий музей, Мурманск). Семинар прошел при участии ближайших родственников М. И. Старостина; 2) Международная конференция «VI Kirkenes seminar of historians: The value of good neighbourliness. Russian-Norwegian relations through the centuries». Сессия о Второй мировой войне и книге М. И. Старостина (18–20 сент. 2017 г., Киркенес (Норвегия)); 3) Международный семинар «Приграничье России и Норвегии: Вторая Мировая война и послевоенное строительство» (18 окт. 2019 г., Историко-краеведческий музей Печенгского района Мурманской области, Никель (Россия)); 4) III Christmas seminar 2019 «The 75th anniversary of the liberation of Eastern Finnmark by Soviet troops in 1944» (7 дек. 2019 г., Дом литературы, Осло (Норвегия)); 5) Международный научно-практический семинар «Вторая Мировая война и партизанское движение на Севере» (22 окт. 2021 г., Историко-краеведческий музей Печенгского района Мурманской области, Никель (Россия)).

⁴ *Nielsen J. P., Komarov A. A. Maksim Ivanovitsj Starostins krigsdagbok — en unik kilde til nordområdenes krigshistorie/Starostin M. I. Krigsdagbok fra Murmansk // Red.: Jens Petter Nielsen, Alexey A. Komarov. Bildered.: Rune Rautio. Oversatt fra russisk av Marit Bjerken, Steinar Gil. Stamsund: Orkana Akademisk, 2017. S. 9–22.*

⁵ *Старостин М. И. Дневник войны / публикатор В. П. Семенов. Мурманск: Опимах, 2014. С. 438.*

⁶ *Kollontaj A. M. Diplomatisk nedtegnelser 1922–1930 // Red.: Å. Egge, S. G. Holtsmark, A. A. Komarov; Oversatt fra russisk av D. Roll-Hansen, S. Gil. Oslo: Res Publica, 2015.*

⁷ *Семенов В. П. Предисловие // Старостин М. И. Дневник войны. С. 9.*

⁸ *Getty J. A., Chase W. Patterns of repression among the Soviet elite in the late 1930s: A biographical approach // Getty J. A., Manning R. Stalinist Terror. New Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 225–246.*

⁹ *Fitzpatrick S. Stalin and the Making of a New Elite // Slavic Review. 1979. Vol. 38, iss. 3. P. 377–402; Волков В. С. Выдвиженчество в условиях становления административно-командной системы в СССР (20–30-е годы) // Российская интеллигенция. Страницы истории: сб. науч. статей. СПб., 1991. С. 5.*

¹⁰ Краткая автобиография М. И. Старостина, написанная 15 января 1948 г., опубликована в книге: *Starostin M. I. Dnevnik vojny*. С. 6–7; а также с дополнениями в норвежском издании: *Starostin M. I. Krigsdagbok fra Murmansk*. S. 20–22.

¹¹ См., в частности: *Starostin M. I. Dnevnik vojny*. С. 397.

¹² *Orekhova E. A. Sovjetmakten og partisanbevegelsen i Murmansk fylke // Krig og frigjøring i nord* / ed. F. Fagertun. Stamsund: Orkana Akademisk, 2015. S. 121–128.

¹³ *Starostin M. I. Dnevnik vojny*. С. 332.

¹⁴ Там же. С. 375.

¹⁵ Там же. С. 436–437.

¹⁶ Киселев А. А. написал, пожалуй, первые статьи вообще о дневнике М. И. Старостина и об увековечивании его памяти и заслуг в г. Мурманске. См. подробнее: *Киселев А. А. Максим Иванович Старостин // Не просто имя — биография страны* (Кн. 1). Мурманск, 1987. С. 151–166; *Киселев А. А. Улица имени М. И. Старостина // Мурманск в истории улиц и площадей*. Мурманск, 2006. С. 271–275.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2021 г.
Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нильсен Й. П. Военный дневник М. И. Старостина. 1941–1945 гг. // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 3. С. 742–751. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.314>

Аннотация: В статье рассматриваются особенности дневника первого секретаря Мурманского обкома ВКП(б) и председателя Мурманского комитета обороны Максима Ивановича Старостина (1902–1948), написанного им в годы Великой Отечественной войны. Имея звание полковника (в последствии генерал-майора), он также был членом Военного совета Северного флота и членом Военного совета 14-й армии, которые обеспечивали оборону Кольского полуострова. Максим Иванович напряженно занимался решением вопросов снабжения города строительными материалами и продуктами питания; играл важную роль в организации рыболовной отрасли. В то же время он и летом, и зимой заботился о состоянии солдат на фронте, воевавших в суровых условиях Крайнего Севера. Особо тяжелая задача, которая требовала внимания М. И. Старостина, была связана с разгрузкой союзнических судов, доставлявших оборудование и товары стратегического значения для борьбы Советского Союза против фашистской Германии. Одной из трудностей в этом деле оказалась большая нехватка рабочей силы. Кроме того, М. И. Старостин, считая надежные кадры управленцев ключом к успеху, был занят их подготовкой. Как мы полагаем, он был идеальным лидером-партийцем, лояльным к руководству страны, но все равно самостоятельным человеком, который порой не боялся критиковать решения, принимавшиеся на более высоком уровне. Несмотря на это, 14 апреля 1945 г., незадолго до дня Победы, ЦК Компартии СССР решает перевести М. И. Старостина в Москву на новую должность, в результате чего он не смог принять участие в праздновании дня Победы в Мурманске, городе, которому отдал все свои силы в течение четырех лет Великой Отечественной войны. В дневнике он критикует это решение. Может быть, М. И. Старостин, в конце концов, стал слишком силен и самостоятелен даже для сталинского руководства.

Ключевые слова: дневник, Великая Отечественная война, региональные партийные руководители, Русский Север, Мурманск, Заполярье, военная дисциплина.

Сведения об авторе: *Нильсен Й. П.* — заслуженный профессор, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии (Тромсё, Норвегия); jens.petter.nielsen@uit.no

Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии, Норвегия, N-9019, Тромсё, Хансине Хансен Вей, 1

FOR CITATION

Nielsen J. P. 'Maksim Starostin's War Diary. 1941–1945', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 742–751. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.314> (In Russian)

Abstract: This article seeks to shed light on the diary of Maksim Ivanovich Starostin (1902–1948), First Secretary of the Murmansk Provisional Committee of the Communist Party and Chairman of the Murmansk Defense Committee, and written during the Great Patriotic War (1941–1945). As a colonel and later major-general, Starostin was a member of the Military Council of the Soviet Northern Fleet and the Military Council of the 14th Army, which conducted the defense of the Kola Peninsula. He travelled during both summer and winter to inspect the conditions of the soldiers at the front, at the same time working intensively to provide the city of Murmansk with building materials and food supplies. Starostin also played an important role organizing the fishing industry. A particular challenge that demanded much of his attention was the unloading of Allied vessels delivering equipment and goods of critical importance for the Soviet Union's struggle against Nazi Germany. A significant problem in this regard was a lack of available manpower. Effective supervision of personnel was regarded by Starostin as a key to success. In many respects he was an ideal party leader, loyal to the political leadership of the country, but at the same time independent and not afraid to criticize decisions made at higher levels. Despite this, however, on the 14th of April 1945 the Party Central Committee elected to transfer Starostin to Moscow, only weeks before victory. As a consequence, Starostin was prevented from celebrating Victory Day in Murmansk, a city to which he had given all his strength during the Great Patriotic War. Perhaps Starostin, in the eyes of the Stalinist leadership, had become too powerful and independent to be left alone in the High North.

Keywords: diary, Great Patriotic War, regional party leaders, Arctic, Murmansk, Russian North, military discipline.

Author: *Nielsen J.P.* — Professor Emeritus, UiT — The Arctic University of Norway (Tromsø, Norway); jens.petter.nielsen@uit.no

UiT — The Arctic University of Norway, 1, Hansine Hansens veg, Tromsø, N-9019, Norway

References:

- Fitzpatrick S. 'Stalin and the Making of a New Elite', *Slavic Review*, vol. 38, no. 3, 1979.
- Getty J. A., Chase W. 'Patterns of repression among the Soviet elite in the late 1930s: A biographical approach' in Getty J. A., Manning R., *Stalinist Terror. New Perspectives* (Cambridge, 1993).
- Kiselev A. A. 'A Parallel Course' in *In the North, the East and West meet. Festschrift for Jens Petter Nielsen*, eds K. A. Myklebost, S. Bones (Stamsund, 2019). (In Russian)
- Kiselev A. A. 'Maksim Ivanovich Starostin' in *Ne prosto imia — biografija strany*, book 1 (Murmansk, 1987). (In Russian)
- Kiselev, A. A. 'The street of M. A. Starostin' in *Murmansk v istorii ulits i ploschadei* (Murmansk, 2006). (In Russian)
- Kollontay A. M. *Diplomatisk nedtegnelser 1922–1930*, eds Å. Egge, S. G. Holtmark, A. A. Komarov; transl. from Russian by Dina Roll Hanses (Oslo, 2015).
- Starostin M. I. *Krigsdagbok fra Murmansk*, eds J. P. Nielsen, A. A. Komarov, R. Rautio; transl. from Russian by Marit Bjerkgeng (Stamsund, 2017).
- Nielsen J. P., Komarov A. A. *Maksim Ivanovitsj Starostins krigsdagbok — en unik kilde til nordområdenes krigshistorie*, eds J. P. Nielsen, A. A. Komarov, R. Rautio; transl. from Russian by Marit Bjerkgeng (Stamsund, 2017).
- Orekhova E. A. 'Sovjetmakten og partisanbevegelsen i Murmansk fylke' in *Krig og frigjøring i nord*, ed. F. Fagertun (Stamsund, 2015).
- Semenov V. P. 'Foreword' in Starostin M. I. *Dnevnik vojny*, publ. V. P. Semenov (Murmansk, 2014). (In Russian)
- Starostin M. I. *War Diary*, publ. V. P. Semenov (Murmansk, 2014). (In Russian)
- Volkov V. S. 'Nomination in the conditions of the formation of the administrative-command system in the USSR (20–30s)' in *Rossiiskiiia intelligentsia. Stranitsy istorii. Sbornik nauchnykh statei* (St Petersburg, 1991). (In Russian)

Received: October 24, 2021

Accepted: May 8, 2022